

АЛЁНА АМУРСКАЯ

Алёна Амурская

Босс для Алёнушки

<https://litres.ru/74221123>

Аннотация

Я обычная сотрудница бухгалтерии в конторе босса, владельца крупнейшей рекламно-издательской компании.

Он - самоуверенный насмешливый красавчик с большими деньгами и меняет женщин, как перчатки.

Мой брат Ванька разбил фару на его машине, и я вынуждена разбираться с последствиями. Но почему-то мое сдержанное поведение с каждым днём лишь всё больше привлекает опасное мужское внимание босса.

Я уже обожглась однажды в прошлом и теперь избегаю таких, как он. Как же противостоять боссу, если моя жизнь на работе напрямую зависит от его воли, а он привык не отказывать себе ни в чем?

История о третьем боссе. Первая часть дилогии.

История о Боссе-1

Содержание

Та самая Алёнушка	4
Глава 1. Босс с харизмой	11
Глава 2. Папа из фантазии	16
Глава 3. День наперекосяк	21
Глава 4. Та самая Алёнушка-2	27
Глава 5. Сногсшибательные последствия	35
Глава 6. Личная помощница босса	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Та самая Алёнушка

Всё началось с лужи.

В этот дождливый день я задержалась на работе дольше обычного с ежемесячным бухгалтерским отчётом. И совсем не ожидала, что Ванька - мой тринадцатилетний брат-подросток, - будет дожидаться меня на почти опустевшей парковке перед главным зданием рекламно-издательской конторы. По вечерам он ходит в секцию по велоспорту неподалеку, и обычно домой мы возвращаемся вместе.

Но сегодня-то я задержалась на целых два часа! А терпеливое ожидание - совсем не в характере Ваньки.

Стою на ступеньках парадного входа и смотрю, как он выписывает на своем велосипеде кренделя и восьмёрки вокруг луж. Досадно, что зонтик я сегодня забыла дома. Осенний дождь хоть и моросит пока совсем тихо, но может усилиться в любую минуту.

У выезда с парковки стоит машина-монстр нашего босса - мощный темно-зеленый внедорожник. Вроде фольц туарег. Значит, босс тоже задержался в конторе. Впрочем, у него в распоряжении целый двухярусный пентхаус под крышей здания. Всё равно что огромная элитная квартира. Так что босс может позволить себе торчать там хоть до самого утра.

- Вань, осторожней! - вырывается у меня окрик, когда брат

совершает очередной лихой поворот, оставляя за собой веер брызг из огромной лужи.

- Да всё нормас, расслабься, Алёнка! - легкомысленно отзывается он. - Глянь, какому крутому фокусу нас сегодня научили!

Он разворачивается на дальнем конце парковки и несётся ко мне по лужам, как лихой гонщик. И в самом опасном месте дёргает велосипед всем своим корпусом так, что переднее колесо взмывает вверх, словно копыта вставшего на дыбы коня.

- Ванька, ну хватит! - я начинаю сердиться. - Нашел место фокусы свои показывать. Пойдем домой!

Но для подростков в тринадцатилетнем возрасте авторитет - кто угодно, только не старшая сестра.

- Ща, погодь! - отмахивается братишка. - Ещё одну штуку покажу. Называется «вертушка»!

Он снова идёт на разворот и начинает разгон.

- Вань, с меня хватит! Я уйду. А ты хоть на голове тут прыгай.

Я быстро сбегая по ступеням и направляюсь в сторону аллеи между зданий МФЦ и ЗАГСа. Отсюда дорога до нашего спального района короче всего. Можно, конечно, доехать и на автобусе, но я люблю возвращаться домой пешком. Бодряя освежающая прогулка перед сном всегда полезна при сидячей работе.

Широкий проспект гудит пролетающими машинами, и

я притормаживаю, чтобы пропустить внедорожник, один в один похожий на машину босса, только этот не зелёный, а тёмно-синий. Как только он проезжает мимо, я заносу ногу, чтобы перешагнуть бордюр тротуара, и слышу с парковки громкое «бух» и треск разбитого стекла.

Затем сразу же - короткое испуганное ругательство голосом Ваньки и злое затишье.

Что он опять натворил?

Оглядываюсь в дурном предчувствии. Обострившимся от напряжения взглядом подмечаю валяющийся на парковке велосипед с искривлённым рулём и нескладно-подростковую фигуру своего братца, растерянно застывшую перед капотом дорожной машины-монстра.

Но ещё больший ужас испытываю, когда вижу, как дверца внедорожника внезапно открывается, и оттуда выходит он. Мой босс Бояров Василий Андреевич.

Его высокая широкоплечая фигура заслоняет худощавого Ваньку, и они явно о чем-то беседуют на повышенных тонах.

Ни секунды больше не раздумывая, возвращаюсь на парковку бегом и, задыхаясь, выкрикиваю:

- Василий Андреевич!

Он оглядывается с равнодушным видом человека, привычного к тому, что за ним часто вот так бегают и торопливо окликают.

- Это мой брат, - виновато бормочу я в ответ на его недоумевающе-вопросительный взгляд.

- И что? Ты сама-то... - он почему-то делает крошечную паузу, и мне чудится, что договаривает он скорее по инерции, чем осознанно: - ...кто такая?

- Я ваша сотрудница. Из бухгалтерии.

Босс не отвечает, но взгляд его становится более острым, изучает меня с головы до ног. И лицо уже не такое раздраженное, как мне показалось вначале.

- Алёнк, ну извини, а? Я не хотел... случайно вышло... - влезает в беседу багровый от стыда и растерянности Ванька.
- В лужу ту глубокую как въехал, вот колесо и занесло... врезался...

- Поцарапал машину? - спрашиваю его с замирающим сердцем.

- Хуже, - скорбно сообщает он и смотрит под ноги.

На асфальте в вечерних сумерках блестят крупные осколки от передней фары.

Обхожу брата и с ужасом смотрю на «одноглазый» внедорожник спереди. Вот это влипла! Причем не в маленькие, а в крупные неприятности. Потому что босс обожает свою машину. Он не будет разбираться. Он просто меня прибьет и уволит. Или наоборот, без разницы уже.

- Господи, какой же ты балбес, Ванька! - Я со стоном прикрываю лицо руками.

Вот что за брат у меня такой проблемный, а? Вечно в неприятности втягивает... Наворотит дел, а разгребать последствия мне. Все потому что больше и некому. Бабушка у

нас старенькая, а родителей давно уже нет. Так что вся ответственность за близких лежит на мне одной. Скорее бы уже Ванька перестал дурака валять и за ум взялся!

- Это как-то случайно вышло, не рассчитал... - бормочет братишка. - Я... блин, я устроюсь куда-нибудь курьером и оплачу новую фару...

- Она двадцатку косарей стоит минимум, - негромко замечает Бояров, пристально глядя на нас обоих.

- За месяц заработаю! Ну не плачь, Алёнка...

Гневно опускаю руки и прожигаю брата взглядом.

- Я не плачу! А ты марш домой!

- Алён...

- Брысь, я сказала!

Ванька сердито и виновато зыркает на меня, но всё же подчиняется. Подбирает свой велосипед и уныло катит его по тротуару в сторону аллеи.

Я исподлобья осторожно смотрю на босса.

- Василий Андреевич, вычтите стоимость фары из моей зарплаты... э-э... следующего месяца. Понимаете, прямо сейчас у меня таких денег нет. В смысле... свободных. Есть только на продукты и коммуналку до конца сентября, но я не могу их отдать и...

- Алёна, - его низкий насмешливо-ленивый голос останавливает мои лихорадочные оправдания. - Меня не интересуют эти подробности. Но завтра утром чтоб была у меня кабинете.

Я судорожно сглатываю слюну. В горле аж пересохло от волнения, а в висках пульсирует тревога. Так и хочется съежиться от неловкости за всю эту неприятную ситуацию.

- Хорошо, Василий Андреевич.

Он внезапно протягивает руку и кончиками пальцев приподнимает мой подбородок. Холодные насмешливые глаза сощуриваются. Как загипнотизированная, смотрю в них и зачарованно подмечаю, какой у них яркий серо-голубой оттенокок.

- Фамилию свою назови, - властно приказывает он.

- Клёнова.

- Алёна Клёнова, - повторяет он со вкусом. - Я запомнил.

До завтра.

Пальцы Боярова ещё одно мгновение держат меня за подбородок... и с внезапной откровенностью глядят нижнюю губу, заставив меня вздрогнуть. А затем он убирает руку и, как ни в чем ни бывало, идёт прочь, на ходу набирая чей-то номер:

- Здорово, Тём. Ты вроде должен быть неподалеку..? Ага. Слушай, подкинь меня до дома, такси лень вызывать. У меня тут фару кокнули, не хочу подставляться с ней на дороге...

Некоторое время Бояров продолжает идти по тротуару, а затем к нему подъезжает тот самый темно-синий внедорожник, который я уже видела, и подбирает его.

Я остаюсь на пустой стоянке в полном одиночестве. По-прежнему моросит дождь, а внутри всё подрагивает от воз-

мутительно хозяйского прикосновения босса к моим губам.
Медленно поднимаю руку и повторяю его движение.

Что это было только что..?

А главное - чем теперь мне это грозит?

>>>

Добро пожаловать в историю о третьем Боссе из корпорации «Сэвэн»! Каждая из любовных историй читается отдельно, но герои везде так или иначе пересекаются.

*История о первом боссе называется «Босс для Золушки». Если вы до сих пор ещё не знакомы ни с одним из семейных боссов, то **рекомендую начать с неё**. Ссылка на историю о первом боссе <https://litnet.com/shrt/hJnj>*

Мои книги разных жанров можно найти на Литнет под следующими псевдонимами:

• **Эя Фаль, любовно-фантастические романы >>>**
<https://litnet.com/shrt/hJSj>

• **Алёна Амурская, современные любовные романы**
>>> <https://litnet.com/shrt/hJ2j>

Приятного чтения и хорошего вам настроения!

☺#

Глава 1. Босс с харизмой

Накануне

Нашего босса любят все.

Серьезно, без шуток. Он у нас такой остроумный и приятный в общении - конечно, если дело не касается рабоче-косячных моментов, - что даже самые чёрствые дамы в возрасте из бухгалтерии так и тают при виде его обаятельной усмешки.

А ещё он бабник, каких поискать.

Я работаю на испытательном сроке в главной конторе его крупнейшей рекламно-издательской компании уже целый месяц и наслушалась о его похождениях и шуточках столько, что впору сборник анекдотов сочинять. Сплетни в основном разносит Ниночка - его болтливая секретарша и самая преданная фанатка. Или самая откровенная.

Как раз сейчас она этим и занимается, забежав с документами в бухгалтерию.

- Ой, девочки, он иногда такие забавные вещи говорит, что я работать не могу. Всю серьезность мне сбивает. Или отвесит какую-нибудь ужасную пошлость, но с такой классной улыбкой, что у меня один смех! Вот сегодня, например, он вошёл в приемную и...

Дослушать новую горячую сплетню о Боярове не удаётся.

- Алёнушка, будь добра, чайку антипростудного мне из

термоса налей, - окликает меня покровительственным тоном Римма Егоровна, королева бухгалтерии и женщина предпенсионного возраста, но огромных амбиций. - Там на кухне в шкафчике у меня стоит. Верхняя полка.

Ко всем своим подчинённым в нашем отделе она относится немного свысока, как будто мы устроились сюда не работать, а ее обслуживать. Меня она особенно гоняет туда-сюда, поскольку я самая новенькая в ее цифровом царстве.

Я, естественно, не артачусь. С такой токсичной особой лучше поддерживать хорошие ровные отношения. Тем более, что она моя непосредственная начальница и старше меня лет на двадцать пять минимум.

Иду в маленькую тесную подсобку, которую мы используем как нашу отдельную тайную кухню. Приносим сюда и обеденные контейнеры с домашней едой, и свои термосы с кофе или чаем, и всякие сладости. Просто чтобы не бегать лишний раз в переполненную служебную столовую на первом этаже.

Сквозняк сильнее приоткрывает створку незапертого окна возле подсобки, и я слышу всплеск далекого уличного шума. А сквозь него - два голоса.

Какая-то женщина громко возмущается отсутствием свободного парковочного места на нашей служебной стоянке. Кажется, это молодая симпатичная инспекторша из налоговой, которая посещала нас ещё вчера.

А успокаивает ее, судя по низкому и очень приятному го-

лосу... наш босс.

- Елена, ради такой прекрасной женщины, как вы, я готов собственными руками перенести свою машину на простую дорожную обочину. И оставить ее там навеки. Видите ли, во всем виноват наш особый вид парковки. Параллельный.

- Параллельный? Это как?

- Ну это когда паркуются как удобно и на остальных параллельно.

- Василий, вот вы всё шутите, а я... - продолжает возмущаться инспекторша, но Бояров ее перебивает с торжественной гримасой:

- А вы сегодня - эталон женственности. Елена Прекрасная.

- Хм... - хмыкает инспекторша, но ее голос заметно смягчается. - Ладно, я вам тут документы подвезла, на подпись. Случайно мимо проезжала. Подумала, почему бы время вам не сэкономить на визите в инспекцию.

- Вы не только Елена Прекрасная, но ещё и добрейший человек, - кивает босс с понимающе-мужской усмешкой. - Хотите анекдот к случаю..?

Продолжая подшучивать таким образом, он небрежно приобнимает ее за талию и увлекает в сторону входа в здание. А кое-как припаркованная инспекторская машина остаётся криво стоять одним колесом на бордюре.

Я фыркаю и захлопываю окно.

Какой же наш Бояров... скользкий тип! Ко всем женщинам подход находит. Уже и инспекторша из налоговой сама

к нему бегают, бумажки на подпись носит.

Мой бывший был из того же сорта мужчин. Безответственный бабник с отлично подвешенным языком, не пропускающий ни одной мало-мальски привлекательной юбки. И абсолютно неприспособленный к серьезным отношениям.

Так что... пожалуй, в нашей конторе есть один человек, который не питает к боссу ни капли от всеобщего обожания.

И этот человек - я.

Осторожно возвращаюсь с полной чашкой чая к Римме Егоровне. Словоохотливая секретарша Ниночка уже закругляется со свежими горячими сплетнями, я слышу ее последнюю горестную фразу:

- ...а эту дылду из налоговой он охмурил всего за пять минут! Круто, да? Она глазела на него так, что чуть слюнями восторга свою блузку не закапала. И его имя через каждые две фразы с придыханием выговаривала. Василий Андреич то, Василий Андреич сё... тьфу! Смотреть противно!

Озвучив этот ханжеский вердикт, Ниночка гордо разворачивается и выходит из кабинета бухгалтерии. А я снова устраиваюсь за своим столом подбивать суммы исходящего месяца и с иронией думаю: поменять в ниночкиной фразе слово «дылда» на «секретарша», так реальный смысл останется тот же.

Потому что она точно так же и сама облизывается на Боярова.

Вечером после работы я возвращаюсь домой одна по ти-

хой предосенней аллее. Мысли в голове крутятся в спокойно-бытовом ритме: проверить уроки у младшего брата-школьника Ваньки, померить давление перед сном у старенькой бабушки, приготовить ужин...

И самое главное.

Обнять и поцеловать свою нежную двухлетнюю крошку Алису. Мое маленькое сокровище и крикливого ангелочка, лишённого полноценной семьи ещё до рождения.

Потому что я - обыкновенная молодая мать-одиночка.

Глава 2. Папа из фантазии

Брат Ванька встречает меня в прихожей жалобной гримасой.

- Алёнк, будь другом, помоги по литературе, а? Училка наша совсем сбрендилa, решила помучить нас экспериментальной программой старших классов и сказала прочитать первый том «Войны и мира» за три недели. Такую книжищу!.. А последняя неделя-то на исходе! Теперь ей вынь да положь ей за пару дней характеристику про того типа... без ушей... блин, забыл, как его зовут!

- Пьера Безухова? - бездумно подсказываю я, снимая уличную обувь.

- Ага, - уныло вздыхает Ванька. - И ещё про Наташку эту с подоконником романтическим.

- Ладно, помогу... Я этот талмуд два раза читала, кое что ещё помню.

- Ура!

Он с громким ликованием подпрыгивает, а я небрежно заканчиваю:

- ...если мытьё всей посуды сегодня возьмёшь на себя.

- Ух, и вредная ты, Алёнка! - недовольно куксится брат. - Умеешь испортить человеку радость.

- И стол не забудь хорошенько протереть.

Иду смотреть на свою малышку. Никак не нарадуюсь, что

у нее раннее развитие речи, потому что чего только я от подруг с детьми не наслушалась про трудности с этим.

Но Алиса у меня такая смышленная, что в два с лишним - почти три! - года уже неплохо строит предложения. Перевирает, конечно, чисто по-детски половину слов, но понять ее можно довольно легко.

Девочка сидит рядом со старенькой бабушкой на диване и увлеченно рассматривает картинки в потрепанной детской книжке со сказками. К слову, бабушка уже клюет носом и вот-вот уснет сидя.

- Привет, Лисёнок, - устало здороваюсь с дочкой и сразу же целую ее в пушистую макушку. - Бабуль, ужинать будем?

Та с кряхтением поднимается с дивана, и Алиса мгновенно занимает нагретое бабушкой теплое место.

- Пойду кашу разогрею.

- Мама, - дёргает меня за рукав дочка и тычет маленьким пальчиком в картинку. - А мы сегодня читали о котятках.

- Умница, - я иду на кухню, и Алиса хвостиком бежит за мной и вдруг заявляет:

- А ещё я знаю, кто мой папа!

Невольно я останавливаюсь, чтобы посмотреть на ее оживлённое личико.

- И кто же он?

- Весёлый фокусник! - обескураживает меня дочка. - Он пидет за нами, как снег выпадет. У него много денег, подалков и зелёная лубашка. А конфет - полные кайманы.

Иногда слова Алисы ставят меня в тупик. Почему-то она неизменно настаивает на том, что ее папа очень весёлый - то клоун, то аниматор... или вот, как сейчас, фокусник.

Можно только догадываться, как она нафантазировала цвет рубашки и снег. Наверное, бабушка ей мультики слишком часто включала, в чтобы отдохнуть от детских шалостей...

Но, тем не менее, Алиса не так уж и далека от истины. Потому что её биологический отец был тем ещё задиристым клоуном... А ещё - бабником и абсолютно бесчувственным человеком, который прямо в лицо потребовал от меня несколько лет назад, чтобы я избавилась от беременности. Потому что «спиногрыз сильно осложнит нам жизнь, а думать о женитьбе слишком рано».

И тогда я его послала на все четыре стороны. Даже помыслить о такой его реакции не могла! Ошиблась в человеке...

Вспомнив о своем бывшем, я морщусь. Перед глазами почему-то всплывает лицо Боярова, но внешне они совершенно не похожи даже по типуажу. Босс гораздо привлекательнее, как мужчина.

А вот по некоторым повадкам с женщинами - один в один. Воображение дочки бурлит весь вечер. Она увлеченно фантазирует насчёт выдуманного папы-фокусника в зелёном и никак не может уговориться.

Я укоризненно спрашиваю бабушку:

- Опять мультики весь день на компьютере смотрели?

- Да ладно тебе, - отмахивается она. - Как же ребенка-то не порадовать иногда? Просила очень.

- Ох, скорее бы три годика ей стукнуло, - вздыхаю я. - Сразу в детский садик пойдет. Насчёт места, кстати, уже договариваюсь...

- Мам, а зелёный фокусник в садике будет? - влезает с вопросом Алиса.

Я утомленно закатываю глаза.

- Разве что по праздникам, Лисенок...

Перед сном дочка снова циклится на своей фантазии. Я начинаю читать ей сказку про сестрицу Алёнушку и братца Иванушку, которую она любит слушать из-за меня и моего брата с аналогичными именами...

Но сегодня Алиса против.

- Мама, хочу фокусника! Давай фокусника!

У меня нет сил бороться с ее капризами. И безумно хочется спать.

- Ладно, - сонно соглашаюсь я. - Так и быть, расскажу. Слушай. В одном большом-пребольшом городе жил весёлый фокусник с зелёной рубашкой. Он был очень красивый, богатый и всегда ходил с карманами, полными вкусных конфет. И вот однажды он встретил на улице одну маленькую грустную девочку, у которой не было папы...

Я рассказываю дочке сказку, выдумывая ее на ходу, а у самой перед глазами почему-то всплывает нахальная физиономия босса. Подсознание - коварная вещь. Вечно вытаски-

вает на поверхность странные ассоциации.

Пытаюсь прогнать из воображения незваного гостя, но в сонном состоянии сила воли работает плохо.

Так и засыпаю, видя перед собой смеющегося Боярова в зелёной рубашке, который стоит рядом с Алисой и осыпает ее дождем из конфет в ярких обертках. И эта фантазия незаметно превращается в сон, который живёт уже своей жизнью в моей голове.

- ...а когда выпадет первый снег, - с усмешкой говорит босс, небрежно жонглируя конфетами, - я приду к твоей маме в гости и стану твоим папой...

Глава 3. День наперекосяк

Утренний час пик в троллейбусе в который раз сталкивает меня с неприятным соседством некоторых людей. Это те, которые любят хамски поорать на других из-за того, что их случайно задели или наступили на ногу. А как в такой тесноте избежать этого?

Обычно мне везёт не попадать в подобные ситуации, но только не в это утро.

На заднюю площадку вместе со мной поднимается грузный похмельный мужик и, когда троллейбус трогается с места, теряет равновесие. На ногах-то он удерживается, но при этом болезненно пихает меня в спину. А я по инерции врезаюсь от этого тычка в соседку - рябую бабищу в яркой беретке цвета фуксии, которая смотрится на ней странно и нелепо.

- Пьяная, что ли? - рявкает она.

И отталкивает, с силой поддав мне в бок локтем. Хорошо, что локоть у нее мясистый и с жирком, иначе было бы гораздо больнее. Хотя всё равно обидно.

- Я случайно, - цежу сквозь зубы. - Меня другие толкнули.

- Да что ты говоришь? - с ходу тыкает мне бабища в беретке. - Нас тут всех толкают, не только тебя! Но мы-то на ногах держимся.

Я оглядываюсь на похмельного мужика, надеясь, что тот как-то проявится и возьмет на себя вину, но тот лишь рав-

нодушно скалит жёлтоватые, изъеденные кариесом зубы.

- Хоть бы извинилась, бескультурная! - продолжает хамить бабушка.

В этот момент в троллейбус врывается новая партия пассажиров и утрамбовывает всех нас до состояния килек в бочке. Скандалистку уносит куда-то в середину троллейбуса, и она продолжает ругаться там, только уже с каким-то лысым типом, отдавившем ей ногу.

На центральной городской остановке перед МФЦ я выхожу взмыленная, как после бега по пересечённой местности. К выходу пришлось прорываться с боем. И не без потерь - у моей вместительной кожаной сумки, на которую я копила три месяца, оторвалась ручка с одного конца.

Изучаю ее с печалью и тяжело вздыхаю.

Придется пришивать... потому что бюджет на новые покупки в этом месяце у нас уже исчерпан, а брать на каком-нибудь рынке дермантиновый ширпотреб не хочется.

- Ты опоздала на три минуты, - делает мне замечание въедливая администраторша на рецепшене, глядя на меня со снисходительным безразличием. - Учти, новичок, будет штраф.

Голос у нее хорошо поставленный и звонкий, разносится по всему фойе рекламно-издательского агентства. Отлично, теперь все в курсе, что новая сотрудница, которая едва тут месяц проработала, уже стала злостным опоздуном.

В бухгалтерии на третьем этаже начальница Римма Его-

ровна нагружает меня работой прямо с порога. Я даже простое «Здрасьте» не успеваю брякнуть.

- Алёна, хватай вон ту флешку и давай за работу, - повелительно заявляет она. - Закрываем месяц. Как сделаешь, всю финансовую отчётность мне скинь! Ручками, милая, ручками, пока ты на испытательном сроке. Если не накосячишь с цифрами, получишь допуск в наш 1С. Ну, что стоишь-смотришь? Давай-давай, живенько!

Работы так много, что у меня сегодня нет времени даже чашку чая выпить, не то, чтобы пообедать.

Но это ещё не самое плохое.

Самое плохое происходит ровно в четыре часа вечера, за час до окончания рабочего дня. Когда я забиваю в таблицу последние данные по платежам отчётного месяца, перегревшийся системный блок под столом как-то странно крикает...

И экран компьютера перед моим остановившимся в ужасе взглядом становится синим!

- Блин... - вырывается у меня с тихим стоном ужаса.

Как такое может быть? Как так-то?! И почему «синий экран компьютерной смерти» случился именно со мной? Считаю, целый день каторжной работы насмарку...

- Что случилось? - окликает меня Римма Егоровна, услышавшая мой жалобный возглас.

Я откидываюсь на спинку кресла и, устало прикрыв глаза, молча тычу пальцем в сторону посиневшего монитора.

Коллеги-бухгалтерши подходят одна за другой взглянуть

и посочувствовать, но на их лицах я вижу тайное облегчение в духе – как хорошо, что закон подлости обошел их стороной!

- М-да... - цокает языком начальница. - Это надо Владика звать. Айтишника нашего.

Явившийся вскоре на подмогу худой и лохматый парень в футболке с космическим принтом сгоняет меня с рабочего места.

- Иди погуляй где-нибудь! Не путайся под ногами.

Я уныло топчусь на месте, то и дело вздыхаю. Дурацкий какой-то день. Как не задался с утра, так и идёт по накатанной.

- Раз тебе пока делать нечего, сгоняй к самому... - Римма Егоровна многозначительно поднимает палец вверх и туда же возводит глаза, - ...бумаги отнеси на подпись.

«Сам» - это она о Боярове. Вся бухгалтерия так генерального называет с придыханием.

Покорно беру бумаги и бреду к лифту. В голове так и свербит мысль о том, сколько Владiku понадобится времени, чтобы восстановить данные. И насколько сильно они пострадали.

Лифт возносит меня на самый верх - по факту очень просторный двухъярусный чердак, а по пафосному названию - офисный пентхаус генерального директора.

Секретарша Ниночка в приемной сидит почему-то очень сердитая. Она подравнивает длинные ногти так яростно, будто в ее руках не пилочка, а по меньшей мере - ножовка.

И представляет вместо ногтей гипотетического врага... или, что вероятнее, врагиню.

- Василий Андреевич у себя? - интересуюсь я. - Тут вот документы на подпись от Риммы Егоровны...

- Проходи, - оживляется Ниночка и с заметным удовольствием набирает номер босса по внутренней связи, чтобы его предупредить.

Причины ее поведения я понимаю сразу, как только захожу в кабинет.

Бояров там не один. С его стола соскакивает та самая молодая налоговая инспекторша, торопливо поправляя юбку. «Елена Прекрасная», как откомплиментил ее вчера босс на парковке.

- Что у тебя? - спрашивает босс, не глядя на меня. Ему гораздо интересней наблюдать насмешливо-сытым взглядом за тем, как суетливо поправляет одежду на себе инспекторша.

- Документы от Риммы Егоровны, - тихо сообщаю я.

- Оставь на столе, позже посмотрю.

Я кладу тонкую стопку бумаг на край его блестящего стола из темного дерева, и быстро покидаю кабинет в смешанных чувствах. Ну и тип! Тут люди работают, а он развлекается на рабочем месте.

Ну и «повезет» же его будущей жене!

К моему возвращению айтишник Владик уже разобрался с проблемой и активно щелкает компьютерной мышкой, восстанавливая какие-то параметры в программах.

- Все данные на месте, только последний документ не успел сохраниться, - сообщает он, лениво жуя жвачку. - Придется его заново делать. У тебя на компе антивирус, что ли был выключен? Вирусни в прогах было, у-у-у... И материнская плата чуток побитая оказалась. Но всё равно, радуйся, что комп жив. Завтра заявку на замену жёсткого диска для тебя сделаю.

- Вот счастья-то привалило... - бурчу я. - И главное, как вовремя.

Минут пять сижу перед экраном с пустой таблицей. Потом с досадой хмыкаю и принимаюсь за работу с нуля.

Кажется, сегодня мне придется задержаться на работе допоздна.

Глава 4. Та самая Алёнушка-2

Когда за окном сгущаются сумерки, я остаюсь в кабинете одна. Римма Егоровна оставляет мне ключи от кабинета и с насмешливым сочувствием бросает:

- Москва не сразу строилась, Алёнушка. Уж извини, ты на испытательном сроке. Ничего, вот сделаешь без ошибок вручную - тогда сработаемся. И полегче станет.

С этими словами королева бухгалтерии величественно покидает помещение. Я стискиваю зубы и снова утыкаюсь в монитор. Придется сегодня Ваньке из секции велоспорта одному домой возвращаться. Ну и ладно... не маленький уже.

В одиночестве мне работается гораздо быстрее, и с восстановлением данных я справляюсь всего за пару часов. Потом смотрю время и удовлетворённо выгибаю спину, чтобы размять онемевшую поясницу.

Я справилась! Пусть теперь Римма Егоровна только попробует не принять меня на полную ставку своей помощницы!

Отправляю ей файл по внутренней почте и покидаю наконец рабочее место. Ключи оставляю у скучающего в одиночестве охранника.

На улице свежо.

После долгого заточения в душном кабинете горьковато-терпкий запах пасмурного дня кажется великолепным

ароматом настоящей свободы. До чего же хорошо...

- Алёнка! - слышу голос брата со стороны проспекта и удивлённо поворачиваю голову. - А я тебя дождался!

- Что, прям два часа ждал?

- Ага. Тренировался тут пока, всё равно дома делать нечего.

- Как это нечего? А с «Войной и миром» что? Ты же не дочитал ещё.

- Отменили, - довольно отмахивается брат, круто перепрыгивая на велосипеде прямо через бордюр парковки. - Кто-то из родителей пожаловался на слишком сложную программу, и завуч настучала нашей училке по голове за самостоятельность...

Стою на ступеньках парадного входа и смотрю, как Ванька выписывает на своем велосипеде кренделя и восьмёрки вокруг луж. Досадно, что зонтик я сегодня забыла дома. Осенний дождь хоть и моросит пока совсем тихо, но может усилиться в любую минуту.

У выезда с парковки стоит машина-монстр нашего босса - мощный темно-зеленый внедорожник. Вроде фольц туарег. Значит, босс тоже задержался в конторе. Впрочем, у него в распоряжении целый двухярусный пентхаус под крышей здания. Всё равно что огромная элитная квартира. Так что босс может позволить себе торчать там хоть до самого утра.

- Вань, осторожней! - вырывается у меня окрик, когда брат

совершает очередной лихой поворот, оставляя за собой веер брызг из огромной лужи.

- Да всё нормас, расслабься, Алёнка! - легкомысленно отзывается он. - Глянь, какому крутому фокусу нас сегодня научили!

Он разворачивается на дальнем конце парковки и несётся ко мне по лужам, как лихой гонщик. И в самом опасном месте дёргает велосипед всем своим корпусом так, что переднее колесо взмывает вверх, словно копыта вставшего на дыбы коня.

- Ванька, ну хватит! - я начинаю сердиться. - Нашел место фокусы свои показывать. Пойдем домой!

Но для подростков в двенадцатилетнем возрасте авторитет - кто угодно, только не старшая сестра.

- Ща, погодь! - отмахивается братишка. - Ещё одну штуку покажу. Называется «вертушка»!

Он снова идёт на разворот и начинает разгон.

- Вань, с меня хватит! Я уйду. А ты хоть на голове тут прыгай.

Я быстро сбегая по ступеням и направляюсь в сторону аллеи между зданий МФЦ и ЗАГСа. Отсюда дорога до нашего спального района короче всего. Можно, конечно, доехать и на автобусе, но я люблю возвращаться домой пешком. Бодрая освежающая прогулка перед сном всегда полезна при сидячей работе.

Широкий проспект гудит пролетающими машинами, и

я притормаживаю, чтобы пропустить внедорожник, один в один похожий на машину босса, только этот не зелёный, а тёмно-синий. Как только он проезжает мимо, я заносу ногу, чтобы перешагнуть бордюр тротуара, и слышу с парковки громкое «бух» и треск разбитого стекла.

Затем сразу же - короткое испуганное ругательство голосом Ваньки и злое затишье.

Что он опять натворил?

Оглядываюсь в дурном предчувствии. Обострившимся от напряжения взглядом подмечаю валяющийся на парковке велосипед с искривлённым рулём и нескладно-подростковую фигуру своего братца, растерянно застывшую перед капотом дорожной машины-монстра.

Но ещё больший ужас испытываю, когда вижу, как дверца внедорожника внезапно открывается, и оттуда выходит он. Мой босс Бояров Василий Андреевич.

Его высокая широкоплечая фигура заслоняет худощавого Ваньку, и они явно о чем-то беседуют на повышенных тонах.

Ни секунды больше не раздумывая, возвращаюсь на парковку бегом и, задыхаясь, выкрикиваю:

- Василий Андреевич!

Он оглядывается с равнодушным видом человека, привычного к тому, что за ним часто вот так бегают и торопливо окликают.

- Это мой брат, - виновато бормочу я в ответ на его недоумевающе-вопросительный взгляд.

- И что? Ты сама-то... - он почему-то делает крошечную паузу, и мне чудится, что договаривает он скорее по инерции, чем осознанно: - ...кто такая?

- Я... ваша сотрудница. Из бухгалтерии.

Босс не отвечает, но взгляд его становится более острым, изучает меня с головы до ног. И лицо уже не такое раздраженное, как мне показалось вначале.

- Алёнк, ну извини, а? Я не хотел... случайно вышло... - влезает в беседу багровый от стыда и растерянности Ванька.
- В лужу ту глубокую как въехал, вот колесо и занесло... врезался...

- Поцарапал машину? - спрашиваю его с замирающим сердцем.

- Хуже, - скорбно сообщает он и смотрит под ноги.

На асфальте в вечерних сумерках блестят крупные осколки от передней фары.

Обхожу брата и с ужасом смотрю на «одноглазый» внедорожник спереди. Вот это влипла! Причем не в маленькие, а в крупные неприятности. Потому что босс обожает свою машину. Он не будет разбираться. Он просто меня прибьет и уволит. Или наоборот, без разницы уже.

- Господи, какой же ты балбес, Ванька! - Я со стоном прикрываю лицо руками.

Вот что за брат у меня такой проблемный, а? Вечно в неприятности втягивает... Наворотит дел, а разгребать последствия мне. Скорее бы уже Ванька перестал дурака ва-

лять и за ум взялся!

- Это как-то случайно вышло, не рассчитал... - бормочет братишка. - Я... блин, я устроюсь куда-нибудь курьером и оплачу новую фару...

- Она двадцатку косарей стоит минимум, - негромко замечает Бояров, пристально глядя на нас обоих.

- За месяц заработаю! Ну не плачь, Алёнка...

Гневно опускаю руки и прожигаю брата взглядом.

- Я не плачу! А ты марш домой!

- Алён...

- Брысь, я сказала!

Ванька сердито и виновато зыркает на меня, но всё же подчиняется. Подбирает свой велосипед и уныло катит его по тротуару в сторону аллеи.

Я исподлобья осторожно смотрю на босса.

- Василий Андреевич, вычтите стоимость фары из моей зарплаты... э-э... следующего месяца. Понимаете, прямо сейчас у меня таких денег нет. В смысле... свободных. Есть только на продукты и коммуналку до конца сентября, но я не могу их отдать и...

- Алёна, - его низкий насмешливо-ленивый голос останавливает мои лихорадочные оправдания. - Меня не интересуют эти подробности. Но завтра утром чтоб была у меня кабинете.

Я судорожно сглатываю слюну. В горле аж пересохло от волнения, а в висках пульсирует тревога. Так и хочется съе-

житься от неловкости за всю эту неприятную ситуацию.

- Хорошо, Василий Андреевич.

Он внезапно протягивает руку и кончиками пальцев приподнимает мой подбородок. Холодные насмешливые глаза сощуриваются. Как загипнотизированная, смотрю в них и зачарованно подмечаю, какой у них яркий серо-голубой оттенокок.

- Фамилию свою назови, - властно приказывает он.

- Клёнова.

- Алёна Клёнова, - повторяет он со вкусом. - Я запомнил.

До завтра.

Пальцы Боярова ещё одно мгновение держат меня за подбородок... и с внезапной откровенностью глядят нижнюю губу, заставив меня вздрогнуть. А затем он убирает руку и, как ни в чем ни бывало, идёт прочь, на ходу набирая чей-то номер:

- Здорово, Тём. Ты вроде должен быть неподалеку..? Ага. Слушай, подкинь меня до дома, такси лень вызывать. У меня тут фару кокнули, не хочу подставляться с ней на дороге...

Некоторое время Бояров продолжает идти по тротуару, а затем к нему подъезжает тот самый темно-синий внедорожник, который я уже видела, и подбирает его [1].

Я остаюсь на пустой стоянке в полном одиночестве. По-прежнему моросит дождь, а внутри всё подрагивает от возмутительно хозяйского прикосновения босса к моим губам. Медленно поднимаю руку и повторяю его движение.

Что это было только что..?

А главное - чем теперь мне это грозит?

Темно-зеленый внедорожник насмешливо взирает на меня подбитой фарой. Он похож на своего хозяина - такой же завораживающе-сильный, излучающий скрытую мощь... и абсолютно непредсказуемый.

Мелкий дождь усиливается, и это помогает мне прийти в себя.

Встряхиваю волосами и бегу к троллейбусной остановке. Не нужны мне сегодня больше никакие прогулки и приключения. Я просто хочу домой. Спрячу голову под подушку. Может, это поможет мне избавиться от навязчивого воспоминания о серо-голубых насмешливых глазах босса...

И о моем нехорошем предчувствии.

[1] О том, куда направился босс дальше и что делал, вы можете узнать в книге «Золушка для босса» (глава 9)
>>> <https://litnet.com/ru/reader/zolushka-dlya-bossa-b408977?c=4478149&p=1> (#если не читали, внимание - там м. б. спойлеры)

Глава 5. Сногсшибательные последствия

Босс никогда не вызывал меня к себе самолично до этого дня, но все бывает в первый раз.

Как только утром я в тревожной задумчивости появляюсь в кабинете бухгалтерии самой последней из всех, коллеги дружно поворачиваются ко входу и устремляют на меня горящие интересом глаза. Причем синхронно так. И молчат.

Я аж спотыкаюсь на пороге от неожиданности.

- Вы чего? - спрашиваю непонимающе.

Римма Егоровна откашливается и сообщает:

- Василий Андреевич только что звонил. Тобой интересовался.

- А-а... - я нервно сглатываю. - Понятно. А что говорил?

- Да так, просто расспрашивал, - заинтригованно разглядывая меня, поясняет королева бухгалтерии. - Кто такая, сколько у нас работаешь... Я, конечно, характеристику выдала. Только не поняла, зачем ему это. Как-то непохоже на нашего генерального мелкими кадрами интересоваться. Признавайся, чего натворила?

Я тяжело вздыхаю. Очень не хочется посвящать коллег в детали вчерашнего катастрофического инцидента, но разве от начальницы просто так отвяжешься.

Однако от неприятного признания меня избавляет зазвонивший на ее столе рабочий телефон. Она смотрит на номер и округляет глаза.

- Снова он! - ахает приглушенно, как будто босс может ее услышать, и с озадаченным видом берет трубку: - Да, Василий Андреич... Нет, ну что вы, совсем не отвлекаете. Клёнова? Да-да, пришла только что. Я передам.

Римма Егоровна осторожно, как бомбу замедленного действия, возвращает трубку телефона на место. Ее выщипанные в тонкую полоску брови изгибаются настолько высоко, что длинное ухоженное лицо с намеком на двойной подбородок приобретает сходство со смайликом «удивлён» из интернета.

- Алёна, - произносит она медленно, - Василий Андреевич велел напомнить тебе, чтобы ты поднялась к нему.

- Ага, - неловко киваю я. - Так и сделаю. Да. Прямо сейчас...

И боком отступаю назад к двери под перекрестным огнем чужих взглядов. В них пылает жажда немедля заполучить самые горячие новости о странном требовании нашего босса.

- Расскажешь потом, чего хотел!.. - шипит мне вслед бухгалтерша Тоня, самая большая любительница сплетен в нашем офисе. После секретарши Ниночки, конечно.

Я быстро выскакиваю за дверь и бегу к лифту.

Блин, и чего Боярову так неймётся с утра потребовать с меня фиг знает что за разбитую фару? Не мог подождать хоть

пять минут, что ли?

Уже поднимаясь в лифте, я прихожу к выводу, что это у него таким образом сказалась подлая мужская натура. Нервишки мне решил, наверное, пощекотать. Разогреть, так сказать, перед основной атакой с помощью адреналина тревоги.

Что ж, посмотрим, что он мне приготовил в качестве возмездия.

В приемной начальственного пентхауса я тихо здороваюсь с секретаршей. Она кивает на дверь.

Под ее пристально-любопытным взглядом я робко стучу, слышу в ответ: «Войдите!», сказанное низким волнующим голосом, и делаю шаг вперед...

Чтобы самым позорным образом споткнуться о порог.

Я с ойканьем растягиваюсь на блестящем паркете начальственного кабинета, и где-то позади ехидно хихикает секретарша Ниночка. Вот блин, а..? Ещё и колено ведь при падении ушибла. Саднит слегка.

Больно не больно, но досадно - точно.

Пара дорогих черных ботинок возникает прямо перед моим носом. Я медленно поднимаю голову наверх и встречаюсь взглядом с Бояровым.

- Я всегда подозревал, что сногсшибателен, - произносит он с обаятельно-ленивой ухмылкой, - но не знал, что настолько.

Меня охватывает дикое смущение из-за собственной неловкости. Да ещё и ботинки эти рядом с моим лицом...

блин, жесь-то какая!..

И вся эта ситуация... ну совершенно идиотская.

Словно я ввалилась не в кабинет генерального директора, а распростерлась наложницей у ног какого-то султана. Вроде как благоговейно собираюсь обувь его лобызать.

Я вскакиваю с пола так поспешно, что Бояров со смешком поднимает ладони вверх:

- Эй-эй, полегче! Не суетись ты так. Я же не тороплю.

- Да? - переспрашиваю я и, не удержавшись, сообщаю: - А у моей начальницы создалось другое впечатление...

Босс пару мгновений молчит и смотрит на меня изучающе. Снова ловлю себя на том, что люблюсь ярким цветом его глаз. Такой выразительный серо-голубой оттенок... как ма-нящие сумерки, в которые так и хочется окунуться в поисках волнующих приключений...

Вздыхнув, быстро отвожу взгляд в сторону.

Да уж, приключения там можно найти только на свою пятую точку. Вон, одна инспекторша вчера уже окунулась в эти сумерки. А теперь, кто знает, может, сидит и локти кусает от стыда за собственное поведение.

- А ты забавная, - хмыкает Бояров наконец. - Что, поучила вчера братца Иванушку уму-разуму, сестрица Алёнушка?

Ну, начало-о-ось. Эти шуточки про сказочную сестрицу и братца набили мне оскомину ещё в подростковом возрасте, когда совсем еще мелкий несмышленный Ванька действительно обожал шлаться по лужам. А я должна была бе-

гать за ним и следить, чтобы он не вздумал туда окунуться.

- Он не дурак, - хмуро отвечаю ему, - сам всё понял. А за фару мы заплатим, не беспокойтесь, Василий Андреевич. Как-нибудь справимся.

Бояров зачем-то обходит меня по кругу, внимательно разглядывая, будто любопытный экспонат на выставке, и неожиданно заявляет:

- Забудь.

- Что?.. - в легком недоумении я слежу за тем, как он возвращается к своему столу и разваливается на кресле, нахально закинув ноги в дорогих кожаных ботинках прямо на столешницу.

- Забудь, говорю.

- Как... забыть? А как же фара? Я бы хотела возместить ущерб...

Стою и хлопаю глазами в попытке понять, что происходит.

Если он совершенно не собирался взыскивать с меня деньги за Ванькино вредительство... или, как я опасалась, нагло приставать с домогательствами... то нафига так пресовал с утра пораньше Римму Егоровну и требовал меня к себе? Ничего не понимаю.

Босс лениво покачивает кончиком ботинка, размышляя о чем-то своем, затем медленно произносит:

- У меня к тебе есть другое предложение.

- Какое предложение? - настораживаюсь я, с подозрением

глядя на его обувь.

Когда привлекательный мужчина со всеми признаками повышенной любвеобильности закидывает в твоём присутствии ноги на стол - сразу ясно, что ничего хорошего личной девушке ждать от него не приходится. Это ж первейший признак, что босс демонстрирует свою «самцовость»! Выпендривается, то есть. А мужчины делают это лишь в одном случае...

Если планируют с тобой переспать.

Эта мысль заставляет меня сжать кулаки. Ну уж нет, на эту удочку я больше не попадусь. Мужская красота и раскованные манеры - это слишком мало, чтобы мужчина сумел соблазнить меня на нечто большее. И будь мой босс хоть трижды тот самый красавчик, от усмешки которого у меня кружится голова, этого никогда не будет достаточно. Так что пошел он куда подальше!.. Если его предложение окажется пошлым, конечно.

- Виновен! - внезапно кивает Бояров с подчёркнутой серьёзностью, не сводя с меня своих потрясающе красивых глаз, в которых таится смех. - Виновен по всем фронтам. И каков приговор?

Я оторопело моргаю, совершенно потеряв нить рассуждения.

- В смысле?

- Ну, ты так гневно на меня смотришь, что я решил заранее признать все свои грехи и получить досрочное помило-

вание, - охотно поясняет он. - А заодно узнать, почему ты злишься, даже не выслушав предложение.

Смутившись, опускаю глаза, но продолжаю украдкой поглядывать на босса сквозь ресницы.

- Неважно. Извините... я слушаю.

- Ладно, проехали, - Бояров делает паузу, несколько раз переводя свой взгляд то на меня, то на свои шикарные ботинки, а затем почему-то быстро спускает их под стол. - Мне нужна личная помощница. Симпатичная, умненькая. И при этом надёжная. Такая, которой я мог бы доверять... В-общем, особа вроде тебя.

- Василий Андреевич... и вы считаете, что я вам подойду? - изумляюсь я его легкомысленному кадровому подходу. - Но вы же меня совершенно не знаете, чтобы доверять.

- Ошибаешься, - возражает он и с огромным удовольствием говорит, чуть ли не мурлыкает: - Уверен, что ты отлично мне подойдёшь. И зарплата у тебя будет офигенная. Соглашайся, Алёнка! Дело стоящее.

Но из какого-то глупого внутреннего упрямства я никак не могу смириться с его настойчивостью и бормочу:

- Может, вы лучше кого-то более коммуникабельного подберёте? Я не очень легко схожусь с людьми.

- Не-а. Я хочу тебя.

Услышав такое прямолинейное заявление, я возмущённо скидываю голову. Бояров встречает мой взгляд ухмылкой, недвусмысленно говорящей мне: да-да, девочка, я тебя драз-

ню, и мне это нравится.

Ей-богу, у меня не босс, а какой-то... шут! И чего он в рекламу подался? Ему бы в юмористическое шоу, комедию ломать.

- А если я не соглашусь? - неожиданно для себя спрашиваю его. - Вы меня уволите?

- Я?! - с абсолютно ненатуральным потрясением ахает Бояров и даже руку к груди прикладывает. Как будто я поразила его в самое сердце своим предубеждением или обвинила, как минимум, в нетрадиционной ориентации. - Знаешь, это даже как-то странно. Алён, ты просто фантастическая девушка. Умеешь удивить. Сначала фару мне кокнула...

- Это не я!

- ...со своим Иванушкой-дуралеем. Потом в ноги кинулась с порога ботинки мне целовать...

- Это случайно вышло! - густо покраснев, оправдываюсь я.

- ...и смотришь так, будто я твой персональный враг номер один. Да ещё и от моего щедрого предложения нос воротить.

Не выдержав его обвиняющего напора, я теряю самообладание и совершенно непочтительно рывкаю:

- Ладно!

Босс мгновенно перестает меня прессовать и с милейшей улыбкой откидывается на спинку кресла.

- А? - прикладывает он к уху руку. - Что-то оглох я на старости лет. Ничего не понял, что ты сказала. Ну-ка, скажи

нормально... и повежливей.

- Я согласна, Василий Андреевич, - цежу сквозь зубы. -
Только мне бы поподробней узнать, в чем состоят мои обязанности.

Глава 6. Личная помощница босса

Возвращаюсь я в бухгалтерию медленно, ощущая себя каким-то заблудившимся в тумане ёжиком. Никак не могу осмыслить, как так получилось, что в кабинет Боярова я вошла бухгалтером на испытательном сроке, а вышла - его личной помощницей с кучей непонятных обязанностей.

Кстати, сами обязанности босс мне так и не прояснил. Пообещал скинуть весь перечень на электронку, а пока велел тихо сидеть в бухгалтерии и «фары больше никому не бить».

Вошла. Сажу. Медитирую на невключенный черный монитор компьютера.

- Ну чего там? - опрометью кидается ко мне сплетница Тонечка. - Что говорил? Зачем вызвал-то?

Коллеги обступают мое рабочее место плотным полукругом, словно я - крепость, которую они планируют взять приступом.

- Да из-за машины своей он меня вызывал, - устало говорю, как есть, в надежде, что отстанут с расспросами побыстрей. - Брат мой вчера на стоянке фару ему повредил. Случайно.

- Да ты что! - с восторгом отзывается Тонечка и придвигается ещё ближе с маниакальным блеском в глазах.

Римма Егоровна укоризненно качает головой.

- Антонина, где твой такт? Наверняка Алёна натерпелась

у начальства страха, ведь комплектующие-то у автомобилей в нынешнее время недешевые! - и она с жадным интересом обращается ко мне: - Сколько Василий Андреич с тебя потребовал-то?

- Нисколько, - говорю я и включаю компьютер, чтобы заглянуть в электронную почту. - Он мне место помощницы своей предложил.

- Какой помощницы? - теряется Римма Егоровна. - У нас в агентстве сроду такой должности не было. Со всеми мелкими делами ему секретарша Ниночка помогает.

Я молча пожимаю плечами. Было не было... Какая разница? Босс перекинул на новую должность - значит, теперь она есть.

Значок почты в нижнем правом углу экрана начинает усиленно мигать входящим сообщением. Я щелкаю по нему и в развернувшемся окошке вижу шапку сообщения от Боярова: «Ознакомься с материалом. Завтра едем».

Ниже идёт длинное полотно текста какой-то статьи и множество фотографий с припиской: открытие гостиничного комплекса «Горная сказка».

- Помощница... - повторяет скептически Римма Егоровна, эхом повторяя мои недавние подозрения. - Алён, ты смотри, поосторожней с ним. Он же сердцеед, каких поискать! Прожует ведь и выплюнет. Даже косточек не оставит.

- Спасибо за заботу, - киваю я и начинаю читать статью.

А у самой в голове горькая мысль - запоздал совет! Мне

б его услышать лет семь назад. А что теперь-то? Боссу-сердцееду у меня поживиться нечем. Я и так внутри... изжеванная вся.

Так что припозднился Бояров.

И все же слова Риммы Егоровны задевают меня за живое. Никак не могу сосредоточиться на тексте, и в голове постоянно мелькают воспоминания о той наивной девчонке, которой я была когда-то в прошлом... пока не встретила с самым безбашенным бабником в нашем районе.

Лёшка околдовал меня с первого взгляда. А со второго так и вовсе свёл с ума.

Он был не просто симпатичным, а невероятно привлекательным, даже красивым. Особенно для молоденьких девчонок. Потому что у него был тот самый смазливый типаж внешности, который инстинктивно ассоциируется у девочек с принцами - длинноволосый светлоглазый красавчик с густыми ресницами и беспечно-белозубой улыбкой.

А как он умел весело шутить и веселиться! Был душой компании практически в каждой молодежной тусовке. Девчонки за ним толпами бегали, мечтая обратить на себя внимание. А он почему-то выбрал на тот момент меня. Наверное, просто потому что я даже и не думала, что у меня есть какие-то шансы... на свою беду.

К счастью, залетела я от него гораздо позже, чем он меня соблазнил. Успела закончить универ и даже проработать целый год помощником бухгалтера в маленькой фирме по

сбыту электротехники.

А вот затем случилось то, что случилось.

- Алёна... - у начальницы, которая в который раз сегодня окликает меня, странный голос.

- Да, Римма Егоровна? - отзываюсь я, не поворачивая головы и раз в десятый, наверное, перечитывая статью. Никак не могу вникнуть из-за внутреннего раздрая.

- К тебе пришли!..

Я оборачиваюсь.

На пороге стоит паренек-курьер и держит в руках большую круглую коробку с пышным бантом. Хочу поинтересоваться у Риммы Егоровны, с чего это она решила, будто курьер появился по мою душу... и тут замечаю на боку коробки ярко-красную размашистую надпись: «Для Алёны Клёновой».

Подхожу к загадочному пафосному сюрпризу с опаской. Ещё раз внимательно перечитываю надпись. Нет, ошибки тут никакой нет.

- А ещё какой-нибудь записки нет? - с надеждой интересуюсь у курьера. - От кого коробка?

Тот, явно веселясь над моей подозрительностью, с готовностью кивает:

- Записка внутри, там всё указано.

Снова чувствую себя крепостью, осаждаемой оживленными взглядами коллег. За каждым моим движением следят с жадным любопытством. И это напрягает.

Надо побыстрее покончить с этой посылочной загадкой и вернуться к чтению статьи! Нельзя дать Боярову повод посмеяться над моей невнимательностью. Или ещё хуже - над катастрофической неспособностью вникнуть в простое, казалось бы, задание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.